

ВАДИМ ПАНОВ

БОНСАЙ

Часть сборника: Таганский перекресток (сборник)

Вадим Юрьевич Панов

Бонсай

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7771311
Таганский перекресток: Эксмо; Москва; 2006

Аннотация

«– Знаешь, я все-таки возьму эту лилию.

– Непрактично, – заметила Галка. – Здесь одна луковица, а стоит она почти столько же, сколько три вот этих...»

Вадим Панов

Бонсай

Путь Самурая – это смерть.

В ситуации «или – или» без колебаний выбирай смерть. Это нетрудно. Исполнишь решимости и действуй. Только малодушные оправдывают себя рассуждениями о том, что умереть, не достигнув цели, означает умереть собачьей смертью. Все мы желаем жить, и поэтому неудивительно, что каждый пытается найти оправдание тому, чтобы не умирать. Но если человек не достиг цели и продолжает жить, он проявляет малодушие. Он поступает недостойно. Если же он не достиг цели и умер, в этом нет ничего постыдного. Такая смерть есть Путь Самурая. Если каждое утро и каждый вечер ты будешь готовить себя к смерти и сможешь жить так, словно твое тело уже умерло, ты станешь подлинным самураем.

Тогда вся твоя жизнь будет безупречной.

* * *

– Знаешь, я все-таки возьму эту лилию.

– Непрактично, – заметила Галка. – Здесь одна луковица, а стоит она почти столько же, сколько три вот этих.

Ольга задумчиво повертела в руке пакет – действительно,

один корень, посмотрела на картинку, изображавшую роскошный золотисто-красный цветок, и покачала головой:

– Он красивый.

– Непрактично, – повторила подруга.

– Красота стоит денег.

Галка хмыкнула, но ничего не сказала, лишь выразительно посмотрела на подругу. И было непонятно, что именно вызвало усмешку: упрямство молодой женщины или забитая до отказа тележка, в которой вперемешку лежали будущие лилии и хризантемы, георгины, гладиолусы и розы. Корешки, семена, рассада – создавалось впечатление, что Ольга собирается открыть оранжерею, что, впрочем, было не так уж далеко от истины. Три месяца назад она стала мамой, предстоящее лето планировала провести на даче, вот и решила приукрасить участок цветами.

– Ты хотела взять траву для газона, – напомнила Галка.

– Да. – Ольга в последний раз окинула взглядом полки и толкнула тележку: – Пойдем.

Огромный супермаркет сети «Мир садовода» был подлинным раем для любителей покопаться в навозе. Здесь они могли отыскать любую мелочь для услады души: саженцы, газонокосилки, удобрения, горшки, семена, шланги – в общем, все, что могло расти, и все, с помощью чего за растущим ухаживали.

– Какие красивые! – восхитилась Ольга, останавливаясь у полок с карликовыми деревцами. – Прелесть! Это бонсай?

– Ага, – со знанием дела подтвердила Галка. – Красивые, но дорогие, заразы!

– Они не вырастают?

– Нет. – Галка оставила свою тележку и подошла к полкам. – Комнатные растения.

– Фикусы.

– Да, тоже деревья.

– И тоже маленькие.

– Не в размере счастье.

Женщины переглянулись и одновременно прыснули.

– Мне Гера подарил бонсай на Восьмое марта.

– И как?

– Растет. – Галка медленно прошла вдоль полки. – Красивый.

– Осенью листья сбросит?

– Через полгода узнаем.

Женщины снова рассмеялись.

Галка, в отличие от подруги, садоводством болела по-настоящему, и новые растения в ее квартире появлялись не реже раза в месяц. Она-то и подсказала Ольге, как приукрасить дачный участок.

– А это что?

– Где? – Галка подошла к деревцу, на которое указала подруга. – Это? – Прищурилась. – Впервые вижу.

Понравившееся Ольге деревце не было красивым, скорее – изящным. Основательный ствол, крепкие ветви – оно

твердо стояло на земле, и весь его вид говорил о надежности и спокойствии. Ольга вдруг подумала, что налети сейчас ураган – не шелохнется бонсай, не вздрогнет, останется стоять, как стоял. И в то же самое время при взгляде на деревце не возникало ощущения простоты или грубости. Перед женщиной был не бункер, а замок – крепкий, неприступный, но элегантный. Изящный. А длинные узкие листья напоминали знамена, развевающиеся над башнями и зубчатыми стенами.

– Красота какая! – Галка восхищенно улыбнулась и прочитала надпись на ценнике: – «Сердце Самурая»! Никогда не слышала.

– Оно мне нравится, – зачарованно произнесла Ольга.

– Бонсай на открытый грунт не высаживают, – торопливо поведала знающая подруга. – Это комнатное растение.

– Ты говорила, – кивнула Ольга. Взгляд ее стал решительным и упрямым. – Беру! Будет стоять в доме.

– Зачем? У тебя даже кактуса нет. Колыванов твой надо мной смеется постоянно, цветы травой называет. Он ведь не любит домашние растения, да?

– Не любит.

Володя, муж Ольги, к цветам на подоконнике относился, мягко говоря, без энтузиазма и с удовольствием потешался над зеленым хобби друзей.

– Вот и чудненько. – Галка взглянула на цену, тихо ойкнула и открыла кошелек. – Не хватит... не хватит... – Посмотрела на свою тележку. – Ладно, удобрения не возьму и горш-

ки... и лилии... В следующий раз заеду. – Перевела взгляд на подругу: – Одолжи...

– Я тебе его не отдам, – отрезала Ольга и взяла деревце в руки. – Не обижайся, Галка, но я его первая увидела.

– А Колыванов?

– Разберусь.

– Да ты знаешь, какого ухода требует бонсай? Это ведь целая наука!

– Справлюсь. Книжку куплю.

– А еще подруга называется. – На мгновение Галка насупилась, но тут же улыбнулась: – Ладно, огородница, подожди меня здесь, а я с продавцами поговорю. Может, у них еще один такой на складе завалился?

И умчалась. И долго требовала от работников «Мира садовода» провести инвентаризацию, проверить запасники и поискать в других супермаркетах сети. Требовала, настаивала, даже ругалась, но все напрасно: к разочарованию Галки и удивлению менеджеров магазина, выяснилось, что бонсай «Сердце Самурая» прибыл в Москву в единственном экземпляре.

* * *

Быть слугой означает не что иное, как оказывать поддержку господину, вверяя ему все свои чаяния и отрекаясь от личной выгоды. Если посмотреть на мир, в котором все

идет своим чередом, мы увидим многих людей, вкравшихся в доверие, надев личину преданности, мудрости и жизненного опыта. Но стоит господину уйти в отставку, как сразу же найдутся слуги, которые отвернутся от него и будут искать расположения нового повелителя. Об этом неприятно даже вспоминать.

Говорят, что для слуги в отношениях с хозяином главное – преданность. Хотя преданность может поначалу казаться тебе недоступной, в действительности она у тебя перед глазами. Если ты однажды решишь довериться ей, в то же самое мгновение ты станешь безупречным слугой.

* * *

– Как Мишка?

– Нормально. – Ольга улыбнулась. – Выбрасывает погрешности из кровати.

– В смысле, они у него падают? – уточнил Володя.

– Нет. В смысле: привлекает к себе внимание.

– Здорово.

Муж усмехнулся, но Ольга видела, что веселья в его глазах нет. Да и вопросы о сыне Колыванов задавал, что называется, «на автомате», ответы выслушивал, но мыслями пребывал далеко-далеко. Где-то в бухгалтерских отчетах, деловых переговорах и проектах. В бизнесе.

Принадлежащая Володе фирма занималась поставками

специфического железнодорожного оборудования, уверенно стояла на ногах, легко преодолев, а точнее, почти не заметив кризис девяносто восьмого года. В свое время Колыванов вычислил товар, спрос на который не зависел ни от времени года, ни от биржевых сводок, поднял дело с нуля и сумел занять нишу на рынке. Однако с недавних пор идеально отлаженная машина начала давать сбои: конкуренты действовали все более и более дерзко, активно теснили Колыванова с давно занятых позиций, и жизнь Володи стала походить на затянувшийся триллер. Жену Колыванов в подробности не посвящал, ограждал от проблем, но Ольга видела, что у него неприятности.

– Я с Галкой сегодня в «Мир садовода» ездила! Цветов набрала кучу, траву для газона. А то у нас на даче как-то нерадостно.

– Цветы? Правильно. Только грядок никаких не надо.

– Грядок не будет, – пообещала Ольга. – Зато представь: прямо возле дома розы растут, хризантемы, лилии...

– Представляю, – кивнул Колыванов. – Я это, после ужина поработаю в кабинете, лады? Надо кое-что просчитать.

– Договорились. – Ольга прижалась щекой к щеке мужа. – Вовка, у нас все в порядке?

– У нас все будет в порядке, – уточнил он. – Все будет хорошо.

– А ты не обидишься?

– На что?

– Я еще кое-что купила. Пойдем. – Она увлекла мужа на кухню и с гордостью показала на подоконник: – Смотри!

Володя уставился на деревце.

– Не нравится?

Колыванов не ответил. И Ольга неожиданно увидела, что взгляд Володи стал куда более внимательным и сосредоточенным, чем во время разговора за столом. Колыванов не просто смотрел на деревце, а разглядывал его – знакомился. Таким взглядом смотрят на человека.

– Бонсай, – произнес наконец Володя.

– Называется «Сердце Самурая».

– Красивое название, – кивнул после паузы муж. – И, кажется, правильное.

– Только не спрашивай, сколько он стоит, – попыталась пошутить Ольга.

– Неважно, – отрывисто ответил Колыванов. – Ты правильно сделала, что принесла его домой.

– Ты же не любишь комнатные растения, – улыбнулась Ольга. – Я думала...

– Он мне нравится, – тихо сказал Володя. – Он настоящий.

Ей показалось, или ветви действительно чуть склонились, словно завершая церемонию представления? Наверное, показалось: форточка приоткрылась, легкий ветерок заставил шевелиться листья.

Что и создало эффект поклона...

Так в доме Володи и Ольги поселился зеленый самурай. Молчаливый. Знающий себе цену. Неброский.

Надежный.

И в то же время – трогательный. Его окно выходило на южную сторону, и, когда весеннее солнце начинало припекать, деревце приходило в движение. Листья приподнимались, тянулись вверх, навстречу теплу и свету, крона становилась похожей на распушенную ветром копну сена и вызывала произвольную улыбку. Бонсай же, казалось, улыбался в ответ. Ближе к вечеру он успокаивался, как будто готовящийся ко сну человек, ночью затихал, а утром все начиналось сначала.

И кухня, бывшая до тех пор простым хозяйственным помещением – Ольга и Володя предпочитали обедать и ужинать в гостиной, – преобразилась. Она стала уютнее, домашнее, в ней хотелось задержаться, посидеть, помолчать, подумать. Ольга попросила Володю переставить стол к окну и частенько пила кофе или кормила сына, то и дело поглядывая на стоящее на подоконнике деревце, наслаждаясь ощущением покоя. Тем редким ощущением, что появляется, когда рядом с тобой друг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.